

Этнополитическая ситуация в Эстонии. Годовой отчет 2007

Демографическая ситуация. Согласно данным Департамента статистики, на 1 января 2007 г. в Эстонии проживало 1 342 409 человек, из них этнические эстонцы составили 68,6% населения, русские – 25,7%, украинцы – 2,1%, белорусы – 1,2%.¹ На начало 2008 г. общая численность населения по предварительным оценкам составила 1 340 600 чел.²

Как и в прежние годы проблемой Эстонии является наличие большого числа лиц без гражданства. На начало 2006 г., по данным Департамента гражданства и миграции, доля неграждан составляла 18% населения, из которых 10% были «лицами с неопределенным гражданством» (т.е. апатридами из числа бывших советских граждан), а 8% - гражданами иностранных государств, прежде всего России.³ К концу 2007 г. в Эстонии насчитывалось 116 248 «лиц с неопределенным гражданством», у которых были действительные виды на жительство, причем подавляющее большинство из них обладало статусом долговременного жителя ЕС.⁴

В 2007 г. продолжилось замедление темпов натурализации. Если в 2005 г. гражданство получили 7 072 человека, то в 2006 г. – 4 753, в 2007 г. – 4 229.⁵ Всего же в 1992-2007 гг. в Эстонии натурализовалось 147 227 человек (из них 25 293 чел. получили гражданство как этнические эстонцы и 63 678 чел. – на общих основаниях).⁶

В 1997-2007 гг. шесть человек получили в Эстонии статус беженца (выходцы из Алжира, Афганистана, России и Белоруссии). Кроме того, 12 человек получили т.н. субсидиарную защиту.⁷

Политическая жизнь. Важнейшим событием политической жизни Эстонии в 2007 г. стали выборы в парламент, которые состоялись 4 марта. Большой электоральный успех сопутствовал Партии реформ. Она получила в парламенте 31 мандат из 101, набрав почти 28% голосов. За ней следовала Центристская партия – 29 мандатов (26%). Прочие партии имели более скромные результаты: объединенная партия "Союз Отечества – Республика" получила 19 мандатов (18%), Социал-демократическая партия – 10 мандатов (11%). Народный союз и новая партия "Зеленые" получили по 6 мандатов (7%). По сравнению с выборами 2003 г. самое значительное увеличение парламентского представительства было у Реформистской партии (12 дополнительных мест). Социал-демократы получили дополнительно 4 места, а Центристская партия – одно. Если посмотреть на результаты отдельных политиков, то вне всякой конкуренции будет лидер центристов Э. Сависар, который баллотировался в Таллине на том участке, к которому отнесен преимущественно русскоязычный район Ласнамяэ. Он получил более 18 тыс. голосов (в 2003 г. – почти 13 тыс.).⁸

Кроме прочего, в ходе минувшей предвыборной кампании активно использовался вопрос о сносе/сохранении памятника, стоявшего в центре Таллина на могилах бойцов Красной армии (т. н. "Бронзовый солдат" – см. ниже). Нет никаких сомнений, что Реформистская партия, руководство которой заняло непримиримую позицию противников монумента ("символа советской оккупации"), пыталась привлечь к себе часть националистически настроенных эстонцев, голосовавших на прошлых выборах за Союз Отечества и партию "Республика". В любом случае, в марте 2007 г. эти ныне объединившиеся партии потеряли 16 мандатов, большая часть которых заведомо перешла реформистам.

Что касается русских граждан Эстонии, то в ходе этих выборов активнее всего с ними вновь работала Центристская партия. Для этого, например, было щедро куплено время на Первом балтийском канале (местный "филиал" ОРТ/Первого канала), в т. ч. и в формате информационных программ. В русскоязычной рекламе центристы позиционировали себя в качестве противников демонтажа монумента. Принципиальность русских депутатов-центристов⁹ противопоставлялась

¹ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.02.2008).

² Сообщение Департамента статистики Эстонии от 23 января 2008 г., на <http://www.stat.ee> (03.02.2008).

³ "Yearbook 2006", Tallinn: Citizenship and Migration Board Citizenship and Migration Board, pp. 13 and 24.

⁴ Письмо Департамента гражданства и миграции от 29 января 2008 г. (е-мейл).

⁵ Данные Бюро министра по делам народонаселения, имеются на <http://www.rahvastikuminister.ee> (07.02.2007).

⁶ Письмо Департамента гражданства и миграции от 25 января 2008 г. № 1.1-06/3887-1.

⁷ Там же.

⁸ Результаты выборов на официальном сайте Республиканской избирательной комиссии, www.vvk.ee.

⁹ Говоря о русских политиках, мы ориентировались на самоидентификацию затронутых лиц, а не на их фамилии или происхождение.

нерешительности двух русских реформистов, которые либо не голосовали, либо не появились в парламенте при обсуждении законов, разрешающих снос/перенос «Бронзового солдата». На таком фоне центристы смогли перетянуть на себя большую часть того "русского" электората, который раньше голосовал за "русские" партии. Успех последних был более чем скромным. Конституционная партия (бывшая Объединенная народная партия Эстонии) получила всего 1% голосов (в 2003 г. – 2%). Около тысячи голосов оттянул на себя маргинальный список Русской партии Эстонии. "Русские" партии не получили ни мощной финансовой, ни символической поддержки внутри страны или за ее пределами.

Новое правительство Эстонии было приведено к присяге 5 апреля 2007 г. По данным социологической службы "ТНС Эмор", в это время уровень его поддержки среди эстонцев составлял 77%, среди неэстонцев – только 21%.¹⁰

События, связанные с переносом «Бронзового солдата» в апреле 2007 г., оказали воздействие на уровень поддержки населением двух крупнейших партий. В июне 2007 г. рейтинг Реформистской партии составил 43%, а Центристской партии – 18% (среди граждан Эстонии, достигших избирательного возраста и имевших партийные предпочтения). Однако в декабре 2007 г. рейтинг реформистов снизился до 39%, а центристов поднялся до 22%. Эта тенденция продолжилась и в 2008 г.: в январе рейтинг реформистов упал еще на 4%, а у центристов поднялся на 1%.¹¹

Общие показатели экономической ситуации. Экономический рост в стране заметно замедлился. В 2007 г. рост ВВП в неизменных ценах составил 7,1%, а рост промышленного производства – 6,7%.¹² В 2006 г. в неизменных ценах годовой рост ВВП оценивался в 11,2%.¹³

Средняя брутто-зарплата равнялась в 3-м квартале 2007 г. 10 899 кронам или около 696 евро (в 3-м квартале 2006 г. – 9 068 крон). Тогда же средняя пенсия по старости достигла 3 760 крон (240 евро) и по сравнению с 3-м кварталом 2006 г. ее рост составил 27%.¹⁴ В 2006 г. средний ежемесячный нетто-доход члена эстонского домохозяйства равнялся 4 343 кронам (277 евро), в 2005 г. – 3 476 кронам (222 евро). Уровень относительной бедности в 2005 г. оценивался в 18,3%.¹⁵

В Эстонии сохраняются значительные различия в заработной плате между столицей (где неэстонское население составляет чуть менее половины) и провинцией. Например, в Ида-Вируском уезде, населенным преимущественно неэстонцами, в 3-м квартале 2007 г. средняя нетто-зарплата составляла 6 597 крон (422 евро), тогда как в Таллине она равнялась 10 тысячам (639 евро).¹⁶

В 2007 г. изменение индекса потребительских цен составило 6,6% (в 2006 г. – 4,4%), причем быстрее всего повышались цены, связанные с жильем (14,6%), едой и безалкогольными напитками (9,3%), здравоохранением (7,9%).¹⁷ По данным Эстонского института конъюнктуры, с января 2007 г. по январь 2008 г. заметно выросли розничные цены на некоторые продукты питания, например, масло (66%), молоко (61,3%), яйца (36,3%) и др.¹⁸

Негативное воздействие на некоторые отрасли эстонской экономики оказали скрытые экономические «меры», введенные Россией против Эстонии после апрельских событий, связанных с «Бронзовым солдатом». Например, объем перевозок транзитных грузов государственного предприятия "Эстонская железная дорога" в 2007 г. составил 27,37 млн. т., что на 24,5% меньше, чем в 2006 г.¹⁹ По прогнозу Ассоциации транзита, озвученному в ноябре 2007 г., можно ожидать даль-

10 Сообщение "ТНС Эмор" от 18 апреля 2007 г. "Andrus Ansipi juhtitud valitsust toetab ligi 80 protsenti eestlastest" ("Руководимое Андрусом Ансипом правительство поддерживает почти 80% эстонцев"), www.emor.ee (03.02.2008).

11 Сообщение "ТНС Эмор" от 4 февраля 2008 г. "Muutused erakondade toetuses" ("Изменения в поддержке партий"), www.emor.ee (03.02.2008).

12 Данные Департамента статистики Эстонии, раздел «Most requested statistics», <http://www.stat.ee> (03.04.2008).

13 "Main Social and Economic Indicators of Estonia", Monthly bulletin no. 12 (2007), p. 8.

14 Ibid., p. 6.

15 Ibid., p. 4.

16 Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.02.2008).

17 Сообщение Департамента статистики Эстонии от 8 января 2007 г. и от 8 января 2008 г., на <http://www.stat.ee> (03.02.2008).

18 Данные представлены на сайте Эстонского института конъюнктуры, www.ki.ee (12.02.2008).

19 Сообщение РИА-Новости от 11 января 2008 г. "Перевозки транзитных грузов госкомпанией "Эстонская железная дорога" снизились почти на 25%"

нейшего уменьшения объемов российского грузового транзита, в результате чего «Эстонская железная дорога» и «Таллинский порт» недополучат прибыли на десятки миллионов евро.²⁰

Занятость и безработица. С начала 2000-х гг. общие условия на рынке труда Эстонии были благоприятными для всех этнических групп – уровень безработицы был достаточно низок. Однако сохранялись различия между уровнями безработицы эстонцев и неэстонцев (в возрасте 15-74 года) в среднем в два раза: в 2007 г. он составлял 3,6% для представителей титульной группы и 6,9% для меньшинств.²¹

Больше доступных для анализа данных имеется за 2006 г. Известно, что, хотя хорошее владение эстонским могло улучшить шансы трудоустройства для неэстонцев, это по-прежнему не гарантировало полного равенства возможностей по сравнению с титульной группой, особенно в Таллине. В 2006 г. неэстонцы были также чрезмерно представлены среди неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих, особенно в столице.

Табл. 1 Уровень безработицы в г. Таллине, население трудоспособного возраста (15-74), по этническому происхождению и другим признакам, 2001-2006 гг.*

	2001-2003	2004-2006
эстонцы	7,0	3,5
неэстонцы	14,8	11,7
в т.ч. неэстонцы с гражданством Эстонии	11,4	8,2
в т.ч. неэстонцы с высоким уровнем владения эстонским	8,9	7,1

Источник: Эстонское исследование рабочей силы²²

Примечание: Неэстонцы с высоким уровнем владения эстонским: те, кто могут «писать и говорить» по-эстонски и кто общается по-эстонски дома.

Табл. 2 Доля неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих среди эстонцев и неэстонцев трудоспособного возраста (15-74), по месту жительства, 2001-2006 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006
<u>Таллин</u>						
эстонцы	6,5	7,4	7,9	6,8	6,0	5,3
неэстонцы	14,5	14,5	14,7	17,0	13,7	11,7
<u>Эстония</u>						
эстонцы	10,0	10,0	10,3	10,3	9,4	8,6
неэстонцы	15,5	14,7	13,9	15,4	13,9	13,3

Источник: Эстонское исследование рабочей силы²³

На положение неэстонцев на рынке труда оказывают воздействие официальные языковые требования, выполнение которых контролируется особой Инспекцией по языку. В Закон о языке были внесены поправки (действуют с 1 марта 2007 г.), которые укрепили правовой статус этого учреждения (до этого его полномочия были расписаны в основном в подзаконных актах). Так, закон закрепил за «инспекторами по языку» право рекомендовать работодателю уволить работника из-за недостаточного владения эстонским языком или отправлять работников на переэкзаменовку. Если работник не пройдет переэкзаменовку к определенному сроку, то имеющееся у него свидетельство о владении государственным языком будет признано утратившим силу. В случае удачной переэкзаменовки, лицо может ходатайствовать о компенсации в установленных пределах расходов на курсы по языку (статьи 5-2 и 6-2 Закона о языке).

В 2007 г. правительство приняло также меры для способствования обучению эстонскому языку заключенных. На 1 января 2006 г. неэстонцы составляли 55% всех осужденных.²⁴ Многие из них не владеют эстонским языком, что является дополнительным препятствием для поиска работы

20 Сообщение РИА-Новости от 16 ноября 2007 г. "Экономическое положение Эстонии осложнилось после переноса "Бронзового солдата" - мэр Таллина"

21 Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.04.2008).

22 Данные представлены по запросу. Расчеты Е. Хелелмяэ (Институт международных и социальных исследований).

23 Данные представлены по запросу. Расчеты Е. Хелелмяэ (Институт международных и социальных исследований).

24 Estonian Prison System and Probation Supervision Yearbook 2006, Tallinn, pp. 50-51.

после освобождения. Принятое 28 июня 2007 г. правительственное постановление № 182 определило размер стипендий, которые заключенные могут получать при посещении курсов эстонского языка (1080 крон или 69 евро в месяц).

Уровень и расхождение доходов. Департамент статистики опубликовал в 2007 г. данные о среднегодовом доходе эстонцев и неэстонцев за 2005 г.: 71 299 крон для эстонцев и 61 131 крона для неэстонцев. Различия наблюдались и в гендерном разрезе в каждой из этнических групп.²⁵

По данным «Эстонского социального исследования» за 2006 год неэстонцы были недостаточно представлены в верхнем квинтиле доходов (т.е. среди 1/5 населения, которая получает самый высокий средний располагаемый доход).

Табл. 3 Распределение эстонцев и неэстонцев по квинтилям доходов, по месту жительства, возрастная группа 16 лет и старше, 2006 г., %

	<i>Эстония</i>		<i>Таллин</i>	
	<i>эстонцы</i>	<i>неэстонцы</i>	<i>эстонцы</i>	<i>неэстонцы</i>
нижние 20%	19	21	10	16
2-й квинтиль	20	21	14	17
3-й квинтиль	18	23	12	20
4-й квинтиль	21	19	25	25
верхние 20%	22	16	39	22
всего	100	100	100	100

*Источник: Эстонское социальное исследование 2006 г.*²⁶

В 2007 г. эксперты Тартуского университета опубликовали результаты специальных исследований в своей работе «Почему русские так мало зарабатывают: Эстония в период политического и экономического перехода».²⁷ Авторы сумели документировать увеличение необъяснимых различий в зарплатах мужчин из числа эстонцев и неэстонцев. Если в начале 1990-х годов практически не было необъяснимых различий, позднее они выросли до 10-15% в пользу эстонцев. Эти различия касались, прежде всего, разной оплаты за труд и разной отдачи от образования. Эта необъяснимая разница была еще выше в столице - на крупнейшем региональном рынке труда. Такие различия наблюдались как среди молодых, так и старших работников. По мнению авторов исследования К.О. Лепинга и О. Тоомета, эти различия можно объяснить наличием препятствий на входе на рынок труда, работающих вкуче со слабо выраженным фактором сегрегации, а также наличием сегрегированных социальных структур.

В 2007 г. были опубликованы результаты сравнительного анализа положения эстонской и неэстонской молодежи (15-24) на рынке труда, выполненные сотрудником Департамента статистики С. Круселлем. На основе данных за 2006 г. он пришел к выводу, что положение неэстонцев было хуже, особенно в том, что касается уровня заработной платы, показателей безработицы и места на карьерной лестнице. Также значительно скромнее были ожидания неэстонцев в отношении заработной платы. Им было сложнее найти работу, соответствующую уровню образования. Автор приходит к выводу, что положение молодых неэстонцев схоже с положением иммигрантов второго и третьего поколений в ряде западноевропейских государств.²⁸

Жилищные условия. На основе данных «Эстонского социального исследования – 2006 г.»²⁹ можно заключить, что больше неэстонцев (по сравнению с эстонцами) живут в домах/квартирах с удобствами внутри жилища (здесь надо учитывать, что неэстонцев практически нет среди сельских жителей). Однако жилищные условия неэстонцев в целом хуже в том, что касается метража их жилища, особенно в Таллине: 12% столичных неэстонцев проживало в домах/квартирах, где было менее 12 кв.м. на человека (у эстонцев соответствующий показатель был 7%). В столице в

25 Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.04.2008).

26 Данные представлены по запросу.

27 Leping K.O., Toomet O. Why do Russians earn so little: Estonia during the political and economic transition, имеется на www.obs.ee/~siim/Estonian_wage_gap.pdf (02.02.2008).

28 Krusell S. "Noorte eestlaste ja mitte-eestlaste tööturupositsioonid" («Позиции на рынке труда молодых эстонцев и неэстонцев»), "Sotsiaaltrendid" № 4 (2007), lk. 60.

29 Данные представлены по запросу.

домах/квартирах почти половины неэстонцев (и 28% эстонцев) приходилось более одного жильца на комнату.

По данным проведенного в 2007 г. исследования, в Таллине 13% эстонцев и 19% неэстонцев проживали в жилищах размером до 40 кв.м. Что же касается жилищ очень больших размеров (от 80 до 500 кв.м.), то в таких условиях проживало 18% эстонцев и только 9% неэстонцев. Тем не менее, в столице 89% неэстонцев были владельцами своего жилья (тогда как среди эстонцев таковых 81%).³⁰

В Эстонии нет проблемы жилищной сегрегации. Однако в Таллине (где эстонцы и неэстонцы представлены почти поровну) неэстонцы чрезмерно представлены в менее престижных районах, таких как Ласнамяэ и Пыхья-Таллин (там ранее наблюдалась концентрация промышленных предприятий, на которых трудились преимущественно русскоязычные). Так, по данным регистра народонаселения, на 1 февраля 2006 г. эстонцы составляли лишь 38% жителей района Пыхья-Таллин. Столичные городские власти декларируют в качестве цели достижение динамичного сосуществования представителей обеих общин и обращают особое внимание на развитие двух указанных столичных районов (строительство инфраструктуры и нового современного жилья, решение вопросов безопасности).³¹

Образование. Обучение на русском языке за государственный счет в настоящий момент доступно в детских садах и школах, тогда как на уровне высшего образования доступ к такому обучению ограничен. В сентябре 2007 г. в Эстонии начался переход к обучению на уровне гимназического образования преимущественно на эстонском языке («реформа 2007»).

Из-за демографической проблемы в Эстонии сокращается общее количество школьников. Также все последние годы быстро сокращалась доля учащихся школ с русским языком обучения (среди всех школьников страны). В 2006/2007 учебном году школьники в зависимости от языка обучения распределялись следующим образом: 79,6% обучались на эстонском, 20,3% - на русском и 0,1% - на английском или финском. Следует иметь в виду, что среди всех школьников, обучавшихся на русском, 478 человек занимались в рамках т.н. программы позднего языкового погружения (т.е. значительная часть предметов им преподавалась на эстонском языке).³²

Табл. 4 Число учащихся общеобразовательных дневных школ по языку обучения, 2006/2007 учебный год

Уровень	Эстонский	Русский	Английский	Финский	Всего
1 уровень: 1-3 классы	28 860	7 252	19	4	36 135
2 уровень: 4-6 классы	32 284	7 545	39	2	39 870
3 уровень: 7-9 классы	41 860	10 007	25	2	51 894
4 уровень: гимназия - 10-12 классы	27 585	8 504	36	---	36 125
Всего	130 589	33 308	119	8	164 024

Источник: Эстонская образовательная инфосистема³³

По данным Эстонской образовательной инфосистемы в 2006/2007 учебном году 17% тех учеников школ, для которых эстонский не был родным, обучались либо в школах с эстонским языком обучения, либо в классах языкового погружения (где обучение преимущественно на эстонском). Согласно тому же источнику, в 2006/2007 учебном году по программам полного и частичного языкового погружения обучалось 3 234 человека.³⁴

Если судить по результатам обязательных выпускных («государственных») экзаменов, то в 2007 г. не наблюдалось значимых различий между выпускниками русских и эстонских школ (по-

30 Tallinna Linnavalitsuse avalikud teenused (Публичные услуги Таллинской горуправы), Juuni-Juuli 2007, Tallinn, Tablid 333, 337.

31 Письмо Таллинской горуправы № ÜP-45/3900 от 13 сентября 2007 г.

32 Письмо Министерства образования и науки от 19 октября 2007 г. (е-мейл).

33 Там же.

34 Там же.

следние, однако, несколько лучше сдали экзамены по географии, иностранным языкам и обществоведению).³⁵

На основании данных статистики можно заключить, что в последние годы заметная часть выпускников русских основных школ в Таллине продолжали обучение на уровне гимназического образования (три последних года школьного обучения) на эстонском либо покидали (национальную) систему образования. Например, в 2002 г. выпускники русских основных школ (9-й класс) в столице составляли 50,3% всех выпускников, а в 2003 г. – 42,0%. В то же время три года спустя в 2005 г. среди выпускников гимназий обучавшиеся на русском языке составляли 42,1% (2006 г. – 39%), а среди выпускников профессиональных школ – 41,1% (39,4%).³⁶

С 2007/2008 учебного года в «русских» гимназиях начался перевод на эстонский язык не менее 60% «всей учебной работы». Переход вызывал и вызывает неоднозначную реакцию в обществе. В итоге было принято решение, что реформа образования будет постепенной, и что в первую очередь будут переведены на эстонский язык такие предметы, как эстонская литература (с 1 сентября 2007 г.), граждановедение, история Эстонии, география и музыка.³⁷ Как показывают данные исследования «Национальные отношения и перспективы интеграции в Эстонии», данная реформа пользуется поддержкой подавляющего большинства эстонцев, но не меньшинств.

Табл. 5 «Нынешние эстонские законы предусматривают начало школьной реформы. С 2007 г. в русскоязычных гимназиях начнется преподавание предметов на эстонском. Целью будет преподавание 60% предметов на эстонском. Как Вы к этому относитесь?» %, 2007 г.

	эстонцы	неэстонцы	Выборка
Полностью поддерживаю	51	7	37
Поддерживаю в целом	38	24	34
Не поддерживаю в целом	5	31	14
Вовсе не поддерживаю	1	31	11
Затрудняюсь ответить	5	7	4
Всего	100	100	100

*Источник: Эстонский институт открытого общества*³⁸

Судя по всему, новый министр образования и науки Т. Лукас стремится форсировать реформу. Осенью 2007 г. он принял решение о том, что право на дополнительные дотации будут иметь те русскоязычные школы, где обучение на эстонском языке внедряется в большем объеме, чем это предусматривает государственная программа (70 000 крон или 4 473 евро за каждый дополнительный предмет).³⁹

По данным Министерства образования и науки в 2006/2007 учебном году лишь 10,4% всех студентов Эстонии обучались на русском языке (и 69% из них – в частных вузах). Данный процент был еще меньше для курсов обучения по магистерским программам, но несколько выше для курсов обучения по программам прикладного высшего образования.⁴⁰ Следует отметить, что у выпускников «русских» школ имеются возможности для обучения в вузах на эстонском.

Осенью 2007 г. в Эстонии разгорелись жаркие дебаты по вопросу о создании при публичном Таллинском университете Екатерининского колледжа с обучением на русском языке на уровне бакалаврских программ. Идея была негативно воспринята рядом политиков и представителей на-

³⁵ Данные Государственного экзаменационного и квалификационного центра, <http://www.ekk.edu.ee> (17.03.2008).

³⁶ Сведения, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (03.04.2008).

³⁷ Данный порядок был закреплен правительством Эстонии 23 ноября 2007 г. через внесение поправок в Учебную программу основной школы и гимназии.

³⁸ Proos I. Pettai I. "Rahvussuhted ja integratsiooni perspektiivid Eestis. Sotsioloogilise uurimuse materjalid" ("Национальные отношения и перспективы интеграции в Эстонии. Материалы социологического исследования"), Tallinn, 2007, lk. 28.

³⁹ Сообщение Дельфи от 14 ноября 2007 г. "Государство заплатит за дополнительные предметы на эстонском".

⁴⁰ Письмо Министерства образования и науки от 19 октября 2007 г.

учных кругов. 12 ноября 2007 г. сенат Таллинского университета решил отложить принятие окончательного решения по данному вопросу на неопределенное время.⁴¹

Министр образования и науки Лукас мотивировал свое несогласие с идеей Екатеринбургского колледжа тем, что это «не пойдет на пользу самоидентификации местной русскоязычной молодежи, но избавит их от необходимости должным образом изучать эстонский язык в школах».⁴² 22 ноября 2007 г. около 50 эстонских лингвистов опубликовали обращение, где критиковали эстонские ВУЗы за то, что те предлагают обучение на английском и русском языках. По мнению лингвистов, это может негативно сказаться на статусе эстонского языка и повредить качеству эстоноязычного обучения; в более далекой перспективе это поставит под угрозу эстонский язык и культуру.⁴³

4 февраля 2008 г. рабочая группа Таллинского университета представила свои доработанные предложения на встрече с партнерами - представителями Совета по эстонскому языку, Инспекции по языку, Министерства образования и науки и комиссии по культурным вопросам эстонского парламента.⁴⁴ 11 февраля 2008 г. сенат университета одобрил новый проект Екатеринбургского колледжа. ВУЗ предлагает реализовывать для русскоязычных студентов специальные программы поддержки в объеме до 40% учебной программы. Обучение будет только платное: первый год преимущественно на русском, второй – на русском и эстонском и последний третий год - только на эстонском языке.⁴⁵

Исторический дискурс. Проблема разной оценки событий периода Второй мировой войны затрагивалась в предыдущих ежегодных докладах, где подробно описывались обстоятельства установки и демонтажа в местечке Лихула в 2004 г. памятника «эстонским солдатам в немецкой форме» и последовавшие вслед за этими событиями «война памятников», когда в Эстонии были зафиксированы многочисленные акты вандализма в отношении памятников солдатам Красной Армии. Отдельные подобные происшествия наблюдались и в 2005 г.

В мае 2006 г. «война памятников» получила второе дыхание, поводом к чему стали события вокруг монумента солдатам Красной Армии в Таллине на Тынисмяги – т. н. Бронзовый солдат. Стоящий в центре столицы памятник находился на муниципальной земле, а городские власти, несмотря на многочисленные обсуждения, решения о его сносе или переносе так и не приняли. Чтобы преодолеть вето столичных властей, контролируемых Центристской партией, представители правящей Реформистской партии инициировали два законопроекта, позволявших решить проблему сноса/переноса монумента без согласия таллинского муниципалитета. В итоге 10 января 2007 г. был принят Закон об охране воинских захоронений, который был поддержан представителями всех фракций парламента. Начало полицейской операции по переносу памятника и захоронений привела в апреле 2007 г. к массовым беспорядкам в Таллине и некоторых городах северо-востока страны.

При интерпретации апрельского кризиса немаловажную роль играли споры по недавней истории Эстонии. В рамках проведенного в июне 2007 г. по репрезентативной выборке социологического опроса выяснилось, что среди представителей этнического большинства самыми популярными (более 70%) были следующие озвученные в СМИ объяснения: деятельность "разжигателей розни" и провокаторов, желание России использовать "Бронзового солдата" для дестабилизации обстановки в Эстонии и демонстрации своего влияния, разные источники информации (СМИ) у эстонцев и русских. Кроме того, значительная часть эстонцев поддержала следующие объяснения:

– различный опыт и воспоминания эстонцев и русских, связанные с войной (65%; у неэстонцев – 38%);

– различное толкование русскими и эстонцами факта присоединения Эстонии к СССР (соответственно 64 и 34%);

41 Пресс-релиз Таллинского университета от 12 ноября 2007 г. "TLÜ senat koostas Katariina kolledži asjus kirja Eesti Keelenõukogule" ("Сенат Таллинского университета составил Совету по эстонскому языку письмо по вопросу Екатеринбургского колледжа ТУ").

42 Сообщение Дельфи от 12 ноября 2007 г. «Тынис Лукас против Русского колледжа».

43 Сообщение ETV24 от 22 ноября 2007 г. «Keeleteadlased: võõrkeeled ohustavad kõrgharidust» («Лингвисты: иностранные языки угрожают высшему образованию»).

44 Пресс-релиз Таллинского университета от 7 февраля 2008 г. "TLÜ Katariina kolledži töörühm esitles oma ettepanekuid partneritele" ("Рабочая группа по Екатеринбургскому колледжу ТУ представила предложения партнерам").

45 Пресс-релиз Таллинского университета от 11 февраля 2008 г. "Ülikooli senat kiitis heaks Katariina kolledži uuendatud projekti" ("Сенат университета одобрил обновленный проект Екатеринбургского колледжа").

- различия между преподаванием истории и граждановедения в школах с русским и эстонским языком обучения (60 и 28%);
- различная оценка русскими и эстонцами результатов пребывания Эстонии в составе СССР (57 и 29%);
- различное отношение эстонцев и русских к советской системе (57 и 31%).⁴⁶

Права человека и защита общественного порядка. В апреле 2007 г. в эстонской столице имели место массовые акции протеста, переросшие в уличные беспорядки. Началом к этим событиям послужила полицейская операция на Тынисмяги, которая предваряла эксгумацию останков захороненных там в 1944 г. советских солдат и перенос стоявшего на их могилах памятника («Бронзового солдата»). В период 26-29 апреля 2007 г. в вечернее и ночное время в Таллине были задержаны сотни людей, в основном принадлежащих к русскоязычному меньшинству. Всего по данным Пыхьяской префектуры полиции (Таллин и прилегающий Харьюский уезд), в списках "фильтрационных пунктов" фигурирует более 1160 имен. Среди задержанных было 494 гражданина Эстонии, 85 граждан Российской Федерации и 308 апатридов со статусом долговременного жителя. Согласно тому же источнику, в дни беспорядков погиб один человек (гражданин России Д. Ганин), пострадали 156 чел. (из которых 29 – сотрудники полиции). Также в ходе апрельских событий полиция зафиксировала в столице 148 объектов, которые пострадали от действий вандалов; две трети – в первую ночь беспорядков.⁴⁷

Задержания в дни беспорядков проводились крайне жестко: в ход шли дубинки, резиновые пули и пластиковые стяжки в качестве наручников, людей клали на землю. По информации лиц, обратившихся к эстонским правозащитникам, условия содержания в «фильтрационных пунктах» были плохими: людей заставляли часами сидеть на бетонном полу в неудобной позе со связанными сзади руками, охранники избивали задержанных, в том числе без видимого повода.⁴⁸

Комитет ООН против пыток, который в ноябре 2007 г. рассматривал на своей 39-й сессии 4-й периодический отчет Эстонии,⁴⁹ выразил «озабоченность заявлениями, касающимися жестокости и излишнего использования силы сотрудниками правоохранительных органов, особенно во время беспорядков в Таллине в апреле 2007 г., которые были хорошо документированы в детальных подборках жалоб». Комитет отметил, что Эстония должна «быстро, тщательно и непредвзято расследовать случаи жестокости и излишнего использования силы сотрудниками правоохранительных органов и отдать виновных под суд» (п. 23). На практике уголовное расследование было возбуждено по 8 из почти 50 поступивших в прокуратуру жалоб, из них 6 дел закончились к началу 2008 г. без предъявления кому-либо обвинений. Два уголовных дела еще находились в производстве в бюро полицейского контроля Пыхьяской префектуры полиции.⁵⁰ Известно, что около десяти жертв действий полиции намерены обратиться за защитой своих прав в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Что касается убийства Д. Ганина, то эстонские власти еще в мае 2007 г. заявили, что оно не связано с действиями полиции и что его расследование будет находиться под повышенным вниманием эстонских правоохранительных органов.⁵¹ Ход расследования этого преступления стал причиной трений между Таллином и Москвой. По утверждению российского МИД, озвученному в самом начале 2008 г., «эстонские правоохранительные органы до сих пор не приняли реальных мер для объективного расследования обстоятельств убийства в Эстонии российского гражданина».⁵²

46 Saar A. Rahvussuhted ja integratsioonipoliitika väljakutsed pärast pronkssõduri kriisi («Национальные отношения и вызовы интеграции после кризиса Бронзовой ночи»), Juuli 2007, Tallinn, lk. 28-29.

47 Информация пресс-службы Пыхьяской префектуры полиции по состоянию на 15.05.2007 // Молодежь Эстонии, 16 мая 2007 г.

48 Центр информации по правам человека. «Жалобы на действия правоохранительных органов во время массовых беспорядков в Таллине 26-29 апреля 2007 года, Отчет о работе «горячей линии»», 4 июня 2007 г., Таллин, www.lichr.ee (01.02.2008).

49 Committee against Torture. "Consideration of Reports Submitted by State Parties under Article 19 of the Convention: Conclusions and Recommendations of the Committee against Torture – ESTONIA", CAT/C/EST/CO/4, 22 November 2007.

50 Сообщение BNS от 29 января 2008 г. "Половина жалоб, поступивших на действия полиции во время прошлогодних апрельских событий в Эстонии, не были обоснованными, сообщил во вторник департамент полиции".

51 Пресс-релиз Государственной прокуратуры от 25 мая 2007 г. "Riigiprokuratuuri avaldused seoses Vene Föderatsiooni välisministeeriumi avaldusega" («Заявление Государственной прокуратуры в связи с заявлением МИД РФ»).

52 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 2 января 2008 г. «Ответ официального представителя МИД России М.Л. Камынина на вопрос СМИ о ходе расследования обстоятельств убийства в Эстонии российского гражданина Д. Ганина».

В январе 2008 г. в Таллине начался процесс над четырьмя лицами, обвиняемыми в организации массовых беспорядков. Трое из них имеют отношение к «Ночному дозору» - организации, стихийно созданной противниками переноса «Бронзового солдата» в 2006 г. В отношении еще одного обвиняемого распространялась информация о его принадлежности / связях с российским проправительственным движением «Наши».

Дискриминация и уровень терпимости. С 2004 г. в Эстонии в бюро Канцлера права (омбудсмена) проводится специальная согласительная процедура, к которой могут прибегнуть жертвы «неравного обращения» со стороны частных физических и юридических лиц. В 2007 г. Канцлер права получил лишь четыре заявления с просьбой начать согласительную процедуру, два из которых касались утверждений об этнической дискриминации. В первом случае обратился русскоязычный житель Эстонии. По его словам, он стал жертвой притеснений на этнической почве и был вынужден уволиться с работы после того, как в одной из газет статья об апрельских событиях была проиллюстрирована его фотографией (по его утверждению он в означенных событиях не участвовал). Решение по данному делу принято не было, т.к. бывший работодатель жалобщика отказался участвовать в необязательной для него согласительной процедуре.⁵³

Во втором случае к канцлеру права обратилась женщина, которая посчитала, что ее дискриминировало лицо, председательствующее на собрании квартирного товарищества. Дискриминация заключалась в том, что кандидатуру жалобщницы не поставили на голосование при выборах ревизионной комиссии товарищества, голословно утверждая, что та не владеет эстонским языком. Решение по данному делу принято не было, т.к. жалобщница отозвала свое заявление.⁵⁴

Кроме того, в 2007 г. комиссии по разрешению трудовых споров (досудебный орган) по всей Эстонии получили семь жалоб, которые содержали антидискриминационные требования.⁵⁵ Однако ни одна из этих жалоб не имела отношения к этнической/религиозной дискриминации.

Государственный (верховный) суд Эстонии не рассмотрел по существу в 2007 г. ни одного дела, касающегося этнической дискриминации.⁵⁶

В 2007 г. в Эстонии не было возбуждено ни одного административного или уголовного дела по правонарушениям, связанным с разжиганием социальной розни и нарушением равноправия (статьи 151-152 Уложения о наказаниях).⁵⁷

В эстонское законодательство до сих пор не транспонированы все антидискриминационные нормы, предусмотренные законодательством Евросоюза. Например, т.н. "Расовая директива" (Директива Совета 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г. о реализации принципа равного обращения вне зависимости от расовой или этнической принадлежности) должна была быть внедрена в Эстонии еще до вступления страны в ЕС в мае 2004 г, но эстонские власти ограничились тогда принятием поправок к законам о трудовом договоре и о канцлере права (омбудсмене). Предыдущие два законопроекта (законопроекты № 1198 (9-й Рийгикогу) и № 1101 (10-й Рийгикогу)) парламент так и не смог принять до выборов 2003 и 2007 гг. В мае 2007 г. эстонское правительство все-таки одобрило очередной третий проект закона о равном обращении (законопроект № 67, 11-й Рийгикогу). До конца 2007 г. он, однако, принят не был. В случае принятия, закон о равном обращении установит детальные нормы по защите от дискриминации по расовому признаку, по этническому происхождению, цвету кожи, религиозным убеждениям, возрасту, сексуальной ориентации в различных сферах общественной жизни.⁵⁸

По данным проведенного в июне 2007 г. опроса, значительная часть неэстонцев утверждают, что они были свидетелями дискриминации на основе этнического происхождения или языка (в том числе при доступе на работу/службу).

53 Письмо Канцлера права № 5-3/0706293 от 19 сентября 2007 г.

54 Письмо Канцлера права № 5-3/080063 от 10 января 2008 г.

55 Письмо Инспекции по труду № 1-05/17675-1 от 26 сентября 2007 г. и № 1-05/234-1 от 18 января 2008 г.

56 База банных решений Государственного суда, www.nc.ee (01.02.2008).

57 Письмо Министерства юстиции от 21 января 2008 г.

58 Деятельность эстонского парламента отражена на его официальном сайте www.riigikogu.ee. Там же можно найти тексты всех законопроектов.

Табл. 6 «Сталкивались ли Вы сами с ситуацией, когда кто-нибудь получил предпочтение из-за его национальности или языка, когда его брали на работу, принимали на должность или при распределении благ?», %, 2007 г.⁵⁹

	Выборка	Этническое происхождение	
	%	эстонцы	неэстонцы
		%	%
Нет ответа	0,1	0,1	0,2
Да, постоянно, это вполне обычно	12,3	3,9	29,5
В отдельных случаях	15,4	10,6	25,2
Не сталкивался, но слышал о таком	25,1	25,0	25,2
Я никогда не сталкивался с подобной ситуацией	47,1	60,5	19,9
Всего	100,0	100,0	100,0

В рамках того же исследования выяснилось, что подавляющее большинство неэстонцев не верит в равенство своих возможностей по сравнению с эстонцами в том, что касается трудоустройства в частной или публичной сферах, материального благополучия и возможностей получить образование.⁶⁰

В 2007 г. исследовательский центр «Фактум-Арико» представил результаты исследования «Уровень осведомленности и отношение эстонских жителей к беженцам».⁶¹ Половина опрошенных (как и в ходе аналогичного исследования 2006 г.) считала, что миграция влияет на ситуацию в Эстонии негативным образом. Большой уровень терпимости был заявлен в отношении (потенциальных) иммигрантов из России / СНГ, Северной Америки и Японии. Однако степень готовности к приему иммигрантов из России /СНГ снизилась по сравнению с 2006 г. как среди представителей большинства, так и меньшинств. Самый низкий уровень терпимости был зафиксирован в отношении иммигрантов из мусульманских и африканских стран. При этом 23% респондентов не были готовы иметь в качестве соседа чернокожего (однако 51% были готовы; 25% затруднились с ответом на данный вопрос); 32% всех респондентов заявили, что в отношении соседей их беспокоило бы отсутствие владения ими эстонским языком, 10% - другой цвет кожи и 17% - другая религия.

Интересуясь в рамках проведенного в июне 2007 г. опроса тем, как изменились этнические отношения после апрельских событий, социологи столкнулись с интересным феноменом: больше негативных изменений виделось респондентам "в целом в Эстонии" (в СМИ, политике, общественном сознании), нежели в кругу знакомых или в непосредственно посещаемых общественных местах. О том, что отношения (значительно или частично) ухудшились "в целом в Эстонии", заявили 44% эстонцев и 56% неэстонцев. В отношении соседского окружения так заявили уже 11% эстонцев и 35% неэстонцев, а про знакомых, коллег, соучеников – соответственно 12 и 32%.⁶²

51% опрошенных эстонцев сочли решение властей по поводу "Бронзового солдата" "совершенно верным" и 28% – "скорее верным". Среди неэстонцев так ответили лишь 4 и 7% соответственно. Столь же диаметрально противоположными были и оценки деятельности правительства по разрешению апрельского кризиса.⁶³ При этом по данным другого исследования 2007 г., подавляющее большинство эстонцев и неэстонцев заявило, что после кризиса с «Бронзовым солдатом» они не участвовали в спорах / конфликтах с представителями другой группы.⁶⁴ Иными словами, хотя основные этнолингвистические общины по-разному относятся к действиям правительства в рамках апрельского кризиса, эти различия, судя по всему, не привели к значимому повышению уров-

59 Saar A. Rahvussuhted ja integratsioonipoliitika väljakutsed pärast pronkssõduri kriisi («Национальные отношения и вызовы интеграции после кризиса Бронзовой ночи»), Juuli 2007, Tallinn, lk. 12.

60 Там же, lk. 9

61 Faktum and Ariko. Eesti elanike teadlikkus ja hoiakud pagulasteema küsimustes. Uuringutulemuste kokkuvõte («Уровень осведомленности и отношение эстонских жителей к беженцам. Краткое изложение результатов исследования»), Juuli 2007.

62 Saar A. Rahvussuhted ja integratsioonipoliitika väljakutsed pärast pronkssõduri kriisi («Национальные отношения и вызовы интеграции после кризиса Бронзовой ночи»), Juuli 2007, Tallinn, lk. 32

63 Там же, lk. 27-28

64 Proos I. Pettai I. "Rahvussuhted ja integratsiooni perspektiivid Eestis. Sotsioloogilise uurimuse materjalid" ("Национальные отношения и перспективы интеграции в Эстонии. Материалы социологического исследования"), Tallinn, 2007, lk. 51.

ня конфликтности при *непосредственных* контактах с представителями другой общины. Не исключено также, что многие избегали обсуждения этой темы при межгрупповых контактах.

Свобода слова и выражения. В 2007 г. парламент изменил преамбулу эстонской конституции. В предыдущем варианте преамбула заявляла, что эстонское государство было создано на основе самоопределения народа Эстонии, причем оно должно обеспечивать сохранность эстонской нации и культуры на века ("народ Эстонии" - "Eesti rahvas" является этнически нейтральным термином, в отличие от "эстонской нации" - "eesti rahvus").⁶⁵ Теперь в это предложение преамбулы добавился еще эстонский язык, т. е. получилось, что "государство... должно обеспечивать сохранность эстонской нации, языка и культуры на века". В пояснительной записке к законопроекту № 974 (10-й Рийгикогу) об изменении конституции имелись ссылки на решения верховного суда Эстонии, которые в принципе поддерживали сохранение языкового ценза для депутатов (правда, языковые требования для депутатов были все-таки отменены под давлением Запада в 2001 г.). Кроме того, в записке отмечалось, что "наша забота о своем красивом эстонском языке требует гораздо более надежных символических и правовых гарантий. Придание особой ценности эстонскому языку в конституции значительно подняло бы престиж изучения и каждодневного использования государственного языка среди жителей Эстонии, родным языком которых является какой-нибудь другой язык".

8 февраля 2007 г. в Закон о языке вносится важное изменение, согласно которому меры по защите иностранных языков (такowymi в Эстонии называют и языки меньшинств) не должны вредить эстонскому языку (статья 2 (3)).

По мнению ряда экспертов, данные поправки не будут способствовать нормализации функционирования в Эстонии русского языка в публичной сфере.

Наряду с этим следует отметить, что согласно поправкам к Закону о языке с 1 марта 2007 г. в Эстонии было разрешено переводить на иностранные языки (включая языки меньшинств) уличные вывески, рекламу и т.п. (раньше это можно было делать лишь в интересах иностранных туристов).

На фоне кризиса с переносом «Бронзового солдата» с 30 апреля до 11 мая 2007 г. все без исключения уличные мероприятия в Таллине были запрещены (по представлению префекта полиции). Это делало затруднительным какое-либо открытое выражение недовольства действиями властей. Некоторая часть русскоязычного населения участвовала в последних числах апреля – первых числах мая в акциях гражданского неповиновения, которые заключались в медленной езде по улице с подачей звукового сигнала с 12.00 до 12.20. Полиция штрафовала нарушителей ПДД на сумму до 3 000 крон (190 евро), а также публично выражала благодарность тем, кто сообщал о подобных правонарушениях. Примечательно, что в ходе опроса в июне 2007 г. заметная часть неэстонских респондентов (в отличие от эстонцев) считала "в очень значительной степени" порождением апрельского кризиса "подавление свободы мнений, ограничение демократии" (46%) и "усиление вмешательства полиции во все сферы деятельности, включая высказывание мнений жителями Эстонии" (30%).⁶⁶ Тогда же 35% эстонцев и 14% неэстонцев согласились с мнением вице-спикера эстонского парламента К. Оюланд, заявившей, что надо изучить вопрос об ограничении трансляции в Эстонии российского спутникового телевидения.⁶⁷

После апрельских событий произошли определенные изменения в составах редакций некоторых русскоязычных СМИ (например, сменился глава русской редакции интернет-портала «Дельфи» и исполнительный редактор русской версии газеты «Линналетх»). Есть информация, что имеется прямая связь между этими изменениями и апрельскими событиями.

В контексте свободы слова и выражения три следующих сюжета активно обсуждались эстонской общественностью в 2007 г.:

4 июля 2007 г. еженедельник «Ээсти экспресс» сообщил о том, как министр юстиции Р. Ланг отметил свой 50-летний юбилей.⁶⁸ Гостей пригласили в тартуский паб, рекомендовав одеться в стиле немецких пивных 1930-х гг. Гвоздем программы стало монопредставление «Адольф», по-

65 Järve P. "Ethnic Democracy and Estonia: Application of Smootha's Model", ECMI Working paper no. 7, Flensburg, 2000, p. 7.

66 Saar A. Rahvussuhted ja integratsioonipoliitika väljakutsed pärast pronksõduri kriisi («Национальные отношения и вызовы интеграции после кризиса Бронзовой ночи»), Juuli 2007, Tallinn, lk. 38.

67 Там же, lk. 37.

68 Публикация "Eesti Ekspress" от 4 июля 2007 г. "Langi juubelil "Adolf" ("Адольф" на юбилее Ланга).

ставленное театром «Ванемуйне» осенью 2006 г. (монолог А. Гитлера перед самоубийством). В качестве декораций был использован огромный флаг со свастикой. Данная публикация привела к повышенному вниманию общественности и активно комментировалась эстонскими политиками и общественными деятелями. В частности подчеркивалось, что пьеса «Адольф» является по своему содержанию антифашистской.

19 октября 2007 г. газета «МК-Эстония» инициировала дискуссию⁶⁹ о содержании ряда книг, которые утвержденные министерством образования и науки учебники рекомендуют для самостоятельного чтения. Данные книги представляли собой сборники современного фольклора (шутки, поговорок и т.п.), часть которых носила откровенно расистский, русофобский и сексистский характер. Публикация спровоцировала в обществе дискуссию об эстонской версии политкорректности. В интервью той же газете, опубликованной 31 октября 2007 г., министр образования и науки Т. Лукас принес свои извинения. В то же время автор одного из сборников Э. Калмре заявила в печати, что политкорректность в Эстонии достигла уровня советской цензуры.⁷⁰

В мае-августе 2007 г. из Эстонии выдворили 10 представителей российского молодежного движения «Наши», находившихся в стране по туристическим визам.⁷¹ Их визы были аннулированы, и в отношении них был вынесен запрет на въезд в Эстонию сроком до 10 лет после того, как они пытались/намеривались встать в плащ-палатках на бывшем местонахождении памятника советским солдатам на Тынисмяги в Таллине («Бронзового солдата»). Данные события активно комментировались эстонскими политиками и официальными лицами. Некоторые представители «Наших» имеют также проблемы с въездом в другие страны Шенгенской зоны.⁷²

Внешние условия. 11 июля 2007 г. комиссар Совета Европы по правам человека Т. Хаммарберг опубликовал меморандум эстонскому правительству, касающийся выполнения рекомендаций его предшественника, составленных в 2004 г. Важное место в документе касались разных аспектов жизни неэстонского населения.⁷³

В документе отмечено, что число неграждан по-прежнему высоко, и сохраняется риск их отчуждения. Власти должны информировать неграждан о возможностях и пользе изучения эстонского языка (пункт 11). Необходимо оказывать особое внимание пожилым старше 65 и позволить им получать гражданство без сдачи экзамена по эстонскому языку (пункт 13). Это же пожелание об освобождении пожилых от натурализационных экзаменов было сформулировано в виде особой рекомендации (пункт 86).

Согласно ооновской Конвенции о правах ребенка несовершеннолетнему, родившемуся в Эстонии, должно предоставляться гражданство, если он иначе будет апатридом. Хотя сейчас имеется упрощенная процедура натурализации для таких детей, меморандум подчеркивает, что Эстонское государство обязано предоставлять им свое гражданство (пункт 14). Это же пожелание было сформулировано в виде особой рекомендации (пункт 86).

Не оспаривая требования для работников сферы услуг знать эстонский, комиссар рекомендует осторожно применять законодательство о языке с тем, чтобы меньшинства не опасались дискриминации на рынке труда по языковому признаку. Также необходимо принять во внимание индивидуальные и географические особенности (пункт 18).

В меморандуме был высказан ряд соображений общего характера по поводу подготовки «реформы 2007 г.» и качества школьных учебников (пункты 20-23).

Комиссар также отметил, что большинство ВИЧ инфицированных относится к русскоязычному населению и отметил важность организовывать среди него работу по предотвращению ВИЧ/СПИД (пункт 83).

Эстонским властям было рекомендовано развивать законодательство, направленное на борьбу с дискриминацией, ратифицировать протокол № 12 к Европейской конвенции по правам человека (который касается запрета дискриминации) и Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, устанавливающий систему коллективных жалоб (пункт 86).

69 Публикация «МК-Эстония» от 19 октября 2007 г. Е. Сетина «Смотришь в книгу, видишь...».

70 Публикация "Postimees" от 5 ноября 2007 г. Э. Калмре "Eda Kalmre: ja nii nad tapsid nalja" ("Эда Калмре: и так они убили шутку").

71 Письмо Посольства РФ в ЭР № 3064 от 27 ноября 2007 г.

72 Сюжет Russia Today от 30 января 2008 г. "Pro-Kremlin youth vent anger on Europeans".

73 Memorandum to the Estonian Government Assessment of the progress made in implementing the 2004 recommendations of the Commissioner for Human rights of the Council of Europe. CommDH(2007)12. Имеется на www.coe.int (02.02.2008).

В октябре 2007 г. комиссар Хаммарберг нанес визит в Таллин, где провел ряд встреч с представителями правительственных и неправительственных структур.

В этом контексте следует отметить, что 22 ноября 2007 г. парламент не поддержал законопроект № 113 (11-й Рийгикогу), внесенный оппозиционной Центристской партией с тем, чтобы один из натурализационных экзаменов (на знание конституции и Закона о гражданстве) можно было бы сдавать на русском и некоторых других языках, а лица старше 65 лет от этого экзамена освобождались бы вовсе. В тот же день не получил поддержки и центристский законопроект № 126, который предполагал автоматическое предоставление гражданства Эстонии родившимся на ее территории детям, родители которых постоянно проживают в стране. Как ранее пояснил министр образования и науки Т. Лукас, правящая коалиция выступает против изменения принципов, касающихся гражданства.⁷⁴

18-20 сентября 2007 г. Эстонию посетил президент совета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Р. ван дер Линден. В ходе своих встреч с высшими должностными лицами страны он призывал продолжать усилия к исправлению ситуации лиц без гражданства. По его мнению, в стране ЕС значительная часть населения не должна быть апатридами. Интеграция не должна быть сведена к вопросу гражданства, но должна «сопровождаться активными мерами на уровне гражданина с тем, чтобы поощрять добровольную интеграцию, избегать какой-либо дискриминации на рынке труда и поощрять языковое обучение».⁷⁵ В Эстонии ван дер Линден попал под град критики со стороны политиков и высокопоставленных чиновников. Спикер парламента Э. Эргма публично обвинила его в том, что в ходе визита он делал «неверные утверждения» (прежде всего, вопрос касался права неграждан голосовать на местных выборах). Президент ПАСЕ в ответ предложил читать его высказывания по первоисточнику и отметил, что спикер не высказывала подобных взглядов в ходе встречи.⁷⁶ Кроме того, эстонский депутат М. Михельсон обвинил президента ПАСЕ в наличии «финансовых интересов» в России. В интервью газете «Известия» ван дер Линден заявил, что «Эстония - единственная из 47 стран Совета Европы, которая реагирует на критику подобным образом».⁷⁷

На последней неделе сентября 2007 г. состоялся визит в Эстонию спецдокладчика Совета ООН по правам человека по современным формам расизма Д. Дьена, который провел ряд встреч с высшими должностными лицами и неправительственными организациями. Большое внимание и массу негативных комментариев привлекло его высказывание, что русский язык, на котором говорит треть населения Эстонии, мог бы стать там государственным языком. Спецдокладчик ООН отметил, что работа эстонской Языковой инспекции «вызывает негативную реакцию у некоренного населения и воспринимается как дискриминационная». Дьен заявил, что понимает стремление эстонского народа, имеющего сложную историю, сохранить свой язык и национальное своеобразие, но предложил «переходить от защитных методов к политике мультикультурности».⁷⁸ В октябре 2007 г. министр образования и науки Т. Лукас специально встретился в Париже Д. Дьеном с тем, чтобы «прояснить позиции Эстонии и защитить принцип единственного государственного языка».⁷⁹

Проблемы, касающиеся отношений с Россией. Связанные с переносом «Бронзового солдата» в Таллине события, негативно воспринятые большинством неэстонского населения, углубил кризис в двусторонних отношениях. В 2007 г. российско-эстонские отношения достигли, наверное, нижней точки после развала СССР. Москва предпринимала безуспешные дипломатические демарши (с использованием крайне жестких выражений) для предотвращения переноса памятника и захоронения на Тынисмяги в Таллине вплоть до апреля 2007 г. На фоне принятия эстонским парламентом Закона об охране воинских захоронений 18 января в МИД России была вызвана посол Эстонии в России М. Кальюранд. Послу было заявлено, что, «подобные действия эстонских властей нельзя квалифицировать иначе как кощунственную затею и вопиющий факт глумления над памя-

74 Сообщение Дельфи от 18 октября 2007 г. "Экзамена на гражданство на русском не будет".

75 Пресс-релиз ПАСЕ от 20 сентября 2007 г. "PACE President urges Estonians: 'don't forget the past, but look to the future'"

76 Пресс-релиз ПАСЕ от 3 октября 2007 г. "PACE President responds to Estonian Speaker: 'please read my views'"

77 Публикация "Известий" от 9 октября 2007 г. К. Фокина "Глава ПАСЕ Рене ван дер Линден - "Известиям": "Я удивлен бестактным поведением эстонских депутатов"".

78 Сообщение РИА-Новости от 28 сентября 2007 г. "Русский мог бы стать вторым государственным языком в Эстонии - спецдокладчик ООН".

79 Сообщение Дельфи от 18 октября 2007 г. «Лукас встретится в Париже с Дуду Дьеном».

тью воинов, освободивших мир от фашизма».⁸⁰ 28 марта МИД РФ опубликовал комментарий: «эстонские власти, не гнушаясь любыми средствами, продолжают нагнетать напряженность вокруг памятника Солдату-Освободителю в Таллине. К такому выводу подталкивает возмутительный факт не только выдачи разрешения на проведение на днях явно политизированной акции по «возложению» к монументу венка, изготовленного из колючей проволоки, но и оказание ей полицейской поддержки, что вызвало обоснованное возмущение жителей Таллина – защитников монумента».⁸¹ 6 апреля в комментарии МИД РФ указывалось, что Министерство обороны Эстонии направило властям Таллина уведомление о проведении в ближайшее время работ по эксгумации воинского захоронения, расположенного рядом с памятником. «Как известно, возмущенные таким развитием событий ближайшие родственники захороненных в центре Таллина воинов подали в городской суд иск на действия военного ведомства. Рассчитываем, что его рассмотрение независимой судебной инстанцией будет беспристрастным... Призываем эстонские власти к соблюдению хотя бы элементарных норм гуманизма и человеческой морали».⁸²

23 апреля в МИД России вновь была вызвана посол Эстонии в Москве М. Кальюранд. Ей была вручена нота российского МИДа, в которой выражалось «решительное несогласие с намерением Правительства Эстонии приступить к эксгумации останков советских воинов, покоящихся у монумента Солдату-Освободителю в центре Таллина» и содержался «призыв к эстонским властям отказаться от планов по переносу памятника и захоронения, направленных по сути на пересмотр роли стран антигитлеровской коалиции в победе над фашизмом во Второй мировой войне и противоречащих не только нормам международного права, но и элементарным принципам человеческой морали и гуманизма».⁸³

26 апреля, когда на Тынисмяги уже начались раскопки, представитель МИД РФ заявил: «Возмущены тем, что эстонские власти не прислушались к нашим призывам. Это означает только одно: руководство Эстонии желает переписать уроки Второй мировой войны... Естественно, события, происходящие в Таллине, будут учитываться нами при выстраивании отношений с Эстонией».⁸⁴

Еще накануне беспорядков крупная эстонская газета сообщила о "подозрительных встречах" "экстремистских" руководителей "Ночного дозора" и местных русских политиков с российскими дипломатами в кафе и в городском парке.⁸⁵ На это обстоятельство специально обратил внимание иностранных журналистов и министр иностранных дел Эстонии У. Паэт. Российское посольство сообщило о визите 25 апреля 2007 г. посла Н. Успенского в МИД ЭР, где обсуждался и этот вопрос. Посол «категорически отверг все обвинения», «счел недостаточными разъяснения канцлера МИД ЭР», заявил, что дипломаты «проводят регулярные встречи с представителями российских соотечественников в Эстонии» и что «подобной возможностью проводить встречи в рамках дипломатической деятельности пользуются, как известно, и сотрудники эстонского Посольства в Москве».⁸⁶

Вечером 26 апреля 2007 г. посол Н. Успенский вновь посетил эстонский МИД. Последний по итогам этой встречи опубликовал информацию, что Москва отказалась прислать представителей на эксгумацию и выразил сожаление, что «официальная Россия относится с таким безразличием и

80 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 18 января 2007 г. «О вызове в МИД России посла Эстонии».

81 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 28 марта 2007 г. «Комментарий официального представителя МИД России М.Л. Камынина об инциденте у памятника Воину-Освободителю в Таллине».

82 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 6 апреля 2007 г. «Комментарий официального представителя МИД России М.Л. Камынина в связи с обращением к эстонским властям родственников воинов, захороненных у монумента Солдату-Освободителю в Таллине».

83 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 23 апреля 2007 г. «О ноте МИДа России внешнеполитическому ведомству Эстонии».

84 Сообщение Департамента информации и печати МИД РФ от 26 апреля 2007 г. «Ответ официального представителя МИДа России М.Л. Камынина на вопрос СМИ в связи с ситуацией вокруг памятника Солдату-Освободителю в Таллине».

85 Публикация «Postimees» от 25 апреля 2007 г. P. Kuimet, P. Kagge "Äärmuslaste aktsioonide tagant paistab Vene diplomaatide vari" ("За акциями экстремистов видна тень российских дипломатов").

86 Сообщение для печати Посольства РФ в ЭР от 18 мая 2007 г.

безучастием к опознанию могил павших во время Второй мировой войны бойцов, к идентификации останков и достойному обращению».⁸⁷

Эстонский МИД сделал ряд заявлений во время осады эстонского посольства в Москве представителями проправительственных молодежных объединений, обвинив российские власти в бездействии. 1 мая 2007 г. было распространено заявление министра иностранных дел У. Паэта, которая начиналось со слов: «Совершено нападение на Евросоюз, поскольку Россия нападает на Эстонию... Нападение одновременно является виртуальным, психологическим и реальным».⁸⁸ Далее приводятся следующие обоснования (отмечается, что по всем фактам министр может представить доказательства): встречи с «главными организаторами беспорядков» представителей российского посольства в «очень странных местах, например, в Таллинском ботаническом саду»; кибератаки на правительственные интернет-сайты с «компьютеров и лиц из российских органов власти, в том числе в администрации президента РФ»; требования отставки эстонского правительства со стороны членов посещающей Эстонии делегации Госдумы РФ; осада посольства Эстонии в Москве со стороны движения «Наши» - нарушение Венской конвенции; «общеизвестны прямые связи с Кремлем разжигающих ненависть организаций, таких как «Наши» и «Молодая гвардия», как и то, что участникам полной блокады московского посольства за эту деятельность выплачивается из Кремля зарплата – от 550 до 1000 рублей за раз»; российские каналы, «о «свободе» которых знает весь мир», сообщают о событиях в Эстонии «грубую ложь». По мнению министра Паэта, «все это ясно показывает, что будущее русских людей в Эстонской Республике – это лишь риторический предлог для «активных мер» и тем самым наших соотечественников используют в большой политике».

3 мая эстонский министр иностранных дел У. Паэт позвонил министру С. Лаврову, чтобы обсудить проблемы посольства. В свою очередь С. Лавров призвал «эстонское руководство воздерживаться от провокационных шагов, которые могут привести к дальнейшему обострению ситуации».⁸⁹ Кроме того, российский и эстонский МИД высказывались по поводу хода расследования убийства погибшего в ходе апрельских событий Д. Ганина и по вопросу перезахоронения останков с Тынисмяги.

Высокопоставленные эстонские политики открыто обвиняли Россию в причастности к организации массовых беспорядков в апреле 2007 г. В конце мая 2007 г. министр юстиции Р. Ланг заявил в интервью провинциальной газете, что на 9 мая были запланированы гораздо большие беспорядки, целью которых было свержение правительства. "...Я думаю, что наличие такого плана ясно для любого мыслящего человека. Если делегация российской Думы уже в аэропорту заявляет, что требует отставки эстонского правительства, продолжает подобную риторику по прибытии в Эстонию – то мне кажется, здесь не о чем больше думать". Министр юстиции не смог назвать человека, который, по мнению организаторов беспорядков, мог бы занять кресло премьер-министра. "Если у меня была бы бумага за подписью Путина, я бы давно передал ее вам и попросил напечатать".⁹⁰ Месяц спустя командующий эстонскими силами обороны А. Лаанеотс публично заявил, что апрельские беспорядки в Эстонии были "масштабной, одобренной на высоком политическом уровне, тщательно продуманной и подготовленной спецоперацией Российской Федерации против Эстонии".⁹¹ В преамбуле составленной при активном участии депутатов от Эстонии резолюции Европарламента по апрельским событиям указывается, что "насильственные выступления и нарушения правопорядка происходили при активной организационной поддержке со стороны сил из-за пределов Эстонии и в сотрудничестве с этими силами" (преамбула, пункт E).⁹²

Уже в июле 2007 г. МИД РФ остро прореагировал на приветствие министра обороны Эстонии Я. Аавиксоо, направленное участникам «нацистского шабаша» (слета ветеранов 20-й эстонской дивизии СС, которые рассматриваются в Эстонии как борцы за свободу).⁹³

87 Сообщение МИД ЭР от 26 апреля 2007 г. "Venemaa ei nimeta oma esindajat kaevamis- ja identifitseerimistöde jälgimiseks" («Россия не назначает своего представителя для надзора над раскопками и идентификацией»).

88 Сообщение МИД ЭР от 1 мая 2007 г. "Välisministri avaldus" («Заявление министра иностранных дел»).

89 Сообщение для СМИ Департамента информации и печати МИД РФ от 3 мая 2007 г.

90 Публикация "Sakala" от 26 мая 2007 г. H.Väre "Mäss pidi pädima valitsuse langemisega" ("Беспорядки должны были привести к падению правительства").

91 Публикация "Дельфи" от 20 июня 2007 г. "Лаанеотс: российская угроза возрастает".

92 European Parliament resolution of 24 May 2007 on Estonia, P6_TA(2007)0215.

93 Сообщение для СМИ Департамента информации и печати МИД РФ от 30 июля 2007 г. «Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с очередными фактами героизации нацизма в Эстонии».

В ноябре 2007 г. на вопрос газеты "МК-Эстония", как вернуть в российско-эстонских отношениях хотя бы былой нейтралитет, председатель Комитета Госдумы РФ по международным делам К. Косачев сказал, что пока у власти в Эстонии находятся нынешние политические силы, отношения между двумя странами не улучшатся. По его словам, в Эстонии, в отличие от России, «радикалы находятся во власти. И искать с ними общий язык, во всяком случае, до тех пор, пока они решают свои собственные политические проблемы за счет русскоязычного населения в Эстонии и отношений с Россией, — мы не намерены». ⁹⁴

Судя по всему, слова Косачева не оставили в Таллине без внимания. В начале 2008 г. президент Эстонии Т.Х. Ильвес в торжественной речи по поводу годовщины Тартуского мирного договора сказал: «Сегодня я не говорил об отношениях с нашим восточным соседом. Учитывая избирательную кампанию в России, это действительно трудно. Если тамошние ведущие социологи считают, что на выборах приносит удачу противостояние с «зарубежным противником» и если сейчас таким противником является Эстония, то считаю, что сейчас не самое лучшее время для диалога». ⁹⁵

Социологические мнения эстонцев и неэстонцев о дружелюбности России по отношению к Эстонии являются диаметрально противоположными. Однако примечательно, что, по данным Эстонского института открытого общества, эстонцы за последние годы и/или после апрельского кризиса только укрепились в своих негативных оценках, тогда как в отношении неэстонцев была зафиксирована обратная тенденция (что можно объяснить и как демонстрацию неприятия официальной версии апрельских событий). В 2007 г. большинство эстонцев (53%) винило в напряженных эстонско-российских отношениях политиков из России, а 59% неэстонцев винило в этом эстонских политиков. Третью часть как эстонцев, так и неэстонцев полагали, что напряженные отношения сложились по вине обеих сторон. ⁹⁶

Табл. 7 «Как Вы считаете, является ли Россия для Эстонии опасным или дружественным соседом?» %, 2000 и 2007 гг. ⁹⁷

Россия – сосед...	эстонцы		неэстонцы	
	2000	2007	2000	2007
Определенно опасный	14	32	22	33
Скорее опасный	56	49	12	55
Нейтральный	17	13	42	27
Скорее дружественный	22	11	30	33
Определенно дружественный	11	0	14	28
Затрудняюсь ответить	10	5	14	44
Всего	100	100	100	100

Заключение. Апрельские события, связанные с переносом памятника, стоявшего на могилах советских солдат в центре Таллина («Бронзового солдата»), стали самым значительным событием

⁹⁴ Цит. по Сообщению "Дельфи" от 28 ноября 2007 г. "Косачев: Диалога с этим правительством у России не будет".

⁹⁵ Vabariigi President Tartu rahulepingu sõlmimise aastapäeval Vanemuise kontserdimajas 2. veebruaril 2008 Tartus (Президент Республики на годовщине заключения Тартуского мирного договора в концертном зале «Ванемуйне», Тарту 2 февраля 2008 г.), www.president.ee (05.02.2008).

⁹⁶ Proos I. Pettai I. "Rahvussuhted ja integratsiooni perspektiivid Eestis. Sotsioloogilise uurimuse materjalid" ("Национальные отношения и перспективы интеграции в Эстонии. Материалы социологического исследования"). Tallinn, 2007, lk. 48.

⁹⁷ Там же, lk. 46.

2007 г. в Эстонии и негативно повлияли на климат этнических отношений в стране. Однако нет оснований считать, что после этих событий резко вырос уровень конфликтности при контактах между представителями двух основных этнолингвистических общин.

Парламентские выборы в марте и апрельский кризис обозначили различия между общинами в том, что касается их политических ориентаций.

Между эстонцами и неэстонцами было заметно несходство в оценках возможного влияния России на события в Эстонии.

По многим параметрам в 2006-2007 гг. экономическое положение неэстонского населения было хуже, чем у эстонского. Однако экономическая ситуация в стране была достаточно благополучной. Часть неэстонского населения сообщает об опыте дискриминации, хотя это практически не отражается на статистике судебных и досудебных органов.

Среди конфликтогенных факторов большое внимание по-прежнему надо уделять языковой политике и реформе русскоязычного гимназического образования.

В. Полещук
vadim@lichr.ee

© *Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2008*